

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

***Улика из
пепла***

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Улика из пепла / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Рус-
ский бестселлер).

ISBN 978-5-04-194550-3

В небольшом уральском городе один за другим погибают два крупных предпринимателя. Местная полиция просит помощи в расследовании у столичных сыщиков. Полковники МВД Гуров и Крячко определяют, что оба преступления связаны между собой: и в том, и в другом случае причиной смерти стал огонь. Новый поджог, случившийся следом и унесший жизнь третьего бизнесмена, подтвердил, что оперативники на верном пути. Гуров устанавливает, что все трое погибших имели общее криминальное прошлое и сообща участвовали в неприглядных делах. Похоже, некоторые прежние жертвы нынешних бизнесменов протянули руку из могилы, чтобы достать своих мучителей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А. В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-194550-3

ГЛАВА 1

В кабинете генерала Орлова царил полумрак. Верхний свет был выключен, горела только настольная лампа, освещавшая небольшой участок стола перед креслом начальника Главка. Но кресло пустовало, и Гуров, войдя в кабинет, не сразу разглядел его хозяина: генерал стоял у окна, глядя вниз, на вечернюю улицу, полную огней.

— Вызывали, товарищ генерал? — спросил сыщик.

— Вызывал, Лев Иванович, вызывал, — отозвался Орлов.

Вернулся к столу, сел и жестом позвал вошедшего сделать то же самое.

— Как ты, наверно, догадываешься, вызвал я тебя не просто так, — сказал генерал. — Дело тебе хочу поручить. Серьезное дело. Вернее сказать, даже не одно дело, а два.

— В Москве или где подальше? — спросил Гуров, садясь.

— Подальше. Есть такой город Егорьевск на Урале — слыхал?

— Слышал, конечно. Крупный областной центр, столица стали и машиностроения. И что там случилось?

— Случились там сразу два убийства, одно за другим. Причем убиты не последние в городе люди. Оба погибших — крупные предприниматели, можно сказать, воротилы местного бизнеса. И обе смерти какие-то... даже слова не найду, как правильно о них сказать.

Генерал сделал паузу, подыскивая нужное определение, затем продолжил:

— Нелепые, можно сказать, обе смерти. И вот что еще интересно — обе выглядят как несчастный случай. И только некоторые признаки указывают на насильственную смерть. Если бы не усилия криминалистов, детально обследовавших тела погибших, наши егорьевские коллеги, наверно, списали бы оба дела как несчастные случаи. Они и сейчас так хотят сделать.

Тут Орлов выразительно постучал по лежащей перед ним папке, и Гуров понял, что в ней находится донесение из Егорьевска, из тамошнего Управления.

— Да, начальник егорьевского Управления генерал Миронов пишет вот здесь, что судебной перспективы оба случая не имеют, расследовать тут нечего, — сказал Орлов, подтверждая догадку Гурова. — Однако тамошний прокурор Зубченко с генералом

не согласен. Он считает, что перед нами два тщательно подготовленных убийства. И прокурор пишет мне, просит прислать толкового специалиста, который мог бы пролить свет на эти дела. А поскольку у меня нет более толкового специалиста, чем ты, я тебя и вызвал.

— Вы хотите, чтобы я вылетел в Егорьевск уже завтра?

— А чего тянуть? Сдай дела, которые ведешь, Мальцеву и Котову, бери своего друга Крячко — и вылетай. Вот, возьми эту папку.

И Орлов протянул сыщику папку, которая лежала перед ним на столе.

— Здесь не только донесение генерала Миронова из егорьевского Управления, — объяснил начальник Главка, — но и письмо прокурора Зубченко, и еще кое-какие данные по Егорьевску. Поизучаешь, пока лететь будете.

Гуров взял документы, которые ему протягивал генерал. Хотел еще что-то спросить, но передумал. В конце концов, в этом случае, как в начале любого крупного расследования, имелось столько неясного, что можно было всю ночь сидеть здесь, в кабинете, и задавать вопросы генералу. Но от него, Гурова, требовалось другое — от него ждали, что сам найдет ответы на все вопросы. В том числе на такие вопросы, на которые никто пока не мог ответить. И сыщик попрощался и вышел из кабинета.

Следующие три часа у Гурова были заняты обычными хлопотами, связанными с любой поездкой. Он предупредил о задании Стаса Крячко, заказал билеты на самолет, вылетающий в одиннадцать часов, затем связался с гостиницей в Егорьевске и заказал там номер на двоих, а потом поехал домой — собираться. Мария, услышав об очередной поездке мужа куда-то на Урал, только вздохнула — она привыкла к его постоянным отлучкам. Что поделать — работа такая. Жена вздохнула и отправилась на кухню — печь мужу пирожки, чтобы взял с собой. Пирожки у Марии всегда получались замечательно вкусные, какую бы начинку она ни делала — мясную, картофельную или из повидла.

И спустя еще два часа Гуров и Крячко сидели рядом в салоне самолета, летевшего на восток. Крячко сразу задремал — он имел счастливое свойство засыпать в любом месте, в любой обстановке, а Гуров решил немного полистать папку, полученную от Орлова. Сильно вникать в подробности дела он не собирался — ведь для этого у него еще будет время там, на месте, — а хотел только слегка ознакомиться с самыми важными обстоятельствами, а потом тоже подремать. Однако, начав читать донесение, составленное начальником егорьевского Управления генералом Мироновым, он не мог остановиться. ■ Всякий сон от него ушел; Гуров понял, что

не сможет заснуть, пока не разберется в этом деле до конца.

Из донесения получалось, что владелец сети гостиниц Егорьевска, богатейший человек города Вячеслав Всеволодович Угрюмов, был найден мертвым в лесу вблизи города. Причиной смерти в заключении врачей были указаны многочисленные ожоги, полученные погибшим при падении в костер. То есть все выглядело таким образом, что бизнесмен и миллионер зачем-то пришел поздним вечером в лес, разжег там костер, постелил на траве скатерть, расставил на ней бутылку коньяка и закуски, после чего, выпив почти весь коньяк, заснул и упал головой в костер. Отчего и умер, не приходя в сознание.

— Ерунда какая! — произнес Гуров, дойдя до этого места. — Не может человек быть настолько пьяным, чтобы не дернуться, не отскочить от ожога!

— А, чего? Что случилось? — встрепенулся Крячко, разбуженный возгласом друга.

— Ничего, ничего, спи, — успокоил его Гуров.

Крячко уснул, а сыщик стал читать дальше. И выяснил, что он был прав: врачи, обследовавшие труп Угрюмова, обнаружили у него на затылке шишку приличных размеров. Они предположили, что кто-то ударил бизнесмена по затылку, отчего тот поте-

рял сознание и упал в костер. А потом уже не смог подняться.

Однако майор Березкин, который расследовал гибель Угрюмова, не согласился с таким выводом экспертов. Он заявил, что никто не мог ударить миллионера по затылку, поскольку ничто не указывает на присутствие на месте гибели еще одного человека. На скатерти стояла только одна стопка — та, из которой пил погибший. И вилка там лежала тоже одна. И следов этого второго человека эксперты не обнаружили, хотя искали тщательно. И стопки второй нигде рядом не нашли. Поэтому майор Березкин заключил, что миллионер потерял сознание и впал в кому от алкогольной интоксикации (знамо дело, выпить почти пол-литра коньяка дело не простое), а потому налицо несчастный случай и дело надо закрывать. И закрыл.

— Чушь собачья! — воскликнул Гуров. — Там был второй человек!

— Что такое? — вскинулся повторно разбуженный Стас Крячко. — Что случилось?

— Ничего, ничего, — успокоил его Гуров. — Спи.

А сам принялся читать про следующий трагический эпизод. Он произошел спустя шесть дней после смерти Вячеслава Угрюмова. Речь шла о смерти «главного таксиста» Егорьевска Олега Коршунова. Его машина ехала по дороге, ведущей в Нижний

Новгород. Затем водитель зачем-то свернул на боковую дорожку с редким движением. Как было позже доказано экспертами, здесь машина остановилась и стояла некоторое время. А затем загорелась и сгорела вместе с находившимся внутри хозяином машины, Олегом Коршуновым. Здесь тоже было множество вопросов, на которые следствие не смогло найти ответа. Зачем предпринимателю потребовалось вечером ехать в Нижний? Никаких дел у него там вроде не было, никому из своих подчиненных он об этой поездке не говорил. Однако можно допустить, что у Коршунова было какое-то дело в Нижнем. Но зачем он свернул с шоссе на боковую дорогу, ведущую к заброшенной деревне Валуйки? В этой деревушке уже два года, как никто не жил. Так что от всего этого маршрута веяло какой-то чертовщиной! Но дальше все было еще непонятней. Почему Коршунов остановил машину на обочине? Возможно, он обнаружил в машине неполадку и хотел ее устранить? А неполадка, как показало расследование, имелась: провода в системе зажигания терлись друг о друга, искрились, и это могло стать причиной возгорания. Но если водитель обнаружил неполадку, почему он не вышел из машины, не поднял капот? Почему, когда аккумулятор загорелся, он остался сидеть на своем месте, уронив голову на руль?

Правда, на последний вопрос криминалисты нашли ответ. На обгоревшем теле они сумели найти обширную гематому на затылке. То есть можно было предположить, что Олега Коршунова кто-то ударил, так что он потерял сознание. Но никаких следов этого человека в машине не обнаружили: ни грязи от подошв, ни ворсинки ткани на сиденье, ни отпечатков пальцев на дверных ручках и панели управления. Он был словно призрак: вплыл в кабину, стукнул водителя, здорового мужика, так, что тот полностью отключился, потом, не поднимая капота, вызвал искрение проводов, дождался, пока машина загорится, после чего неспешно выплыл наружу...

Призраков, как известно, не привлекают к ответственности. Вот и майор Березкин решил все эти проблемы старым проверенным способом — он не стал открывать уголовное дело по факту гибели Олега Коршунова. В своем заключении майор написал, что владелец двух таксопарков погиб в результате совпадения двух факторов — охватившего его недомогания и неисправности автомобиля, которая привела к возгоранию.

— Вот бред! — воскликнул Лев Гуров, прочитав эту информацию. Но воскликнул тихо, еле слышно, так что его друг Крячко ничего не услышал и продолжал спать. А Гуров стал размышлять о том, какие шаги им

двоим надо будет предпринять после прибытия в Егорьевск. Когда список действий стал подходить к десяти пунктам, сыщик понял, что может что-то забыть. Тогда он достал блокнот и все надуманное записал.

Ему осталось еще полчаса на то, чтобы немного поспать. Последней мыслью, которая пришла к нему перед сном, была такая: «Открытого противодействия со стороны местных коллег нам ждать, думаю, не следует. Но и помощи со стороны этого майора Березкина и остальных мы тоже, скорее всего, не дождемся. Надеяться нужно только на себя, на свою смекалку и интуицию». С этой мыслью он и заснул.

ГЛАВА 2

Когда около часа ночи оперативники заселялись в гостиницу «Малахит», Гуров выяснил у дежурного администратора, что гостиница до недавнего времени принадлежала тому самому Вячеславу Угрюмову, смерть которого друзья приехали расследовать.

— А теперь кто хозяин гостиницы? — спросил Гуров.

— Я точно не знаю, но думаю, что жена Вячеслава Всеволодовича, — отвечал портье. — То есть теперь надо говорить не «жена», а «вдова». Ирина Михайловна ее зовут, ее в нашем городе все знают.

— А что за человек был ваш хозяин? — продолжал интересоваться сыщик.

Портье пожал плечами:

— Трудно сказать. О покойных ведь не принято плохо говорить. А так... Деловой человек. Во всем деловой.

— То есть и в жаргонном смысле тоже «деловой»?

— Ну, можно и так сказать.

— Я правильно понимаю, что разговаривать с ним было непросто?

— Правильно понимаете. Вячеслава Всеволодовича о чем-то просить не стоило. Чтобы зарплату прибавили или там служащих побольше наняли, а то нагрузка больно большая, — о таких вещах не стоило говорить.

— Понятно, — кивнул Гуров, и они с Крячко поднялись на свой восьмой этаж. Тут обнаружился странный психологический феномен: Крячко, который успел почти два часа поспать в самолете, валился с ног от усталости, а Гуров, вздремнувший всего полчаса, был не прочь поговорить, обменяться мыслями по поводу предстоящего расследования. Однако Крячко ничем меняться не хотел, так и пришлось Гурову отложить разговор до утра.

Утром Стас Крячко был бодр и готов к работе. Тогда Гуров наконец смог поделиться с другом своими соображениями по поводу предстоящего расследования.

— Я вчера в самолете успел вчерне ознакомиться с обоими делами, — сказал он. — И сделал несколько выводов. Главный вывод — что перед нами два убийства. Ни о каких несчастных случаях, совпадениях и тому подобной чепухе говорить нельзя. А второй вывод — что уровень квалификации наших коллег из Егорьевска весьма низкий. Мы не можем на них надеяться. Следует полагаться только на нас с тобой. Какие-то дельные ребята, я надеюсь, по ходу следствия обнаружатся, но сейчас надежда только на нас. А потому — садись и прямо сейчас читай оба дела. Иначе какой смысл все это с тобой обсуждать?

— Хорошо, я почитаю, мне нетрудно, — отвечал Крячко. — А ты что будешь делать, бамбук курить?

— А я пойду дальше, вглубь, — отвечал Гуров. — Я ведь не зря с собой свой ноут привез. Залезу в интернет и буду выуживать все, что смогу, о двух погибших, об их родных, близких, о друзьях и врагах. Надеюсь, сорок минут тебе хватит? Вот и отлично. И мне сорока минут пока будет достаточно.

И друзья засели за работу. В следующие сорок минут в номере стояла тишина — только шелестели страницы папки, которые перелистывал Крячко, да стучали клавиши, когда Гуров делал какую-то запись на память. Спустя ровно сорок минут Гуров выключил ноутбук и повернулся к другу.

— Все прочитал? — спросил он.

— Ну, в общем и целом... — протянул Крячко.

— Будем считать, что ответ «да». И какие у тебя соображения по поводу прочитанного?

— Соображения... Главное соображение такое же, что у тебя, — что перед нами два убийства. А второе — что они связаны. У меня, собственно, только один вопрос: этот человек, убийца, и правда является пироманьяком или только изображает его?

— Хороший вопрос, — кивнул Гуров. — У меня он тоже возник. Если он пироманьяк, то наша задача упрощается. Любителей что-то поджечь, как и других маньяков, в каждом регионе не так много, и они, как правило, известны. Посмотрим здешнюю базу данных, проверим каждого — и вот он, голубчик. Но что-то мне подсказывает, что наш убийца — не настоящий фанат огня. Никаких доводов у меня пока нет, это чистая интуиция. Теперь послушай, что мне удалось накопать в Сети. Еще вчера мне здешний портъе намекнул, что его хозяин, погибший владелец гостиниц Слава Угрюмов, имел связи с криминальным миром. Сейчас, когда я порылся в интернете, этот вывод подтвердился. Заодно прояснилась картина и со второй жертвой, с Олегом Коршуновым. Пятнадцать лет назад оба эти крепких мужика, тогда еще молодых, вхо-

дили в банду некоего Свинца, он же Игорь Голубев. Оба не раз были судимы, но ничего серьезного следствие доказать не сумело, и оба отделались небольшими сроками. А потом оба, что называется, «завязали» и занялись бизнесом. Это случилось примерно десять лет назад. И как ты думаешь, какой отсюда следует вывод?

— Вывод ясный — убийца может быть из той же среды, что и его жертвы, — отвечал Крячко. — Что-то они тогда, в прежней жизни, не поделили и вот теперь делят.

— Полностью с тобой согласен, друг Стас. Стало быть, у нас намечаются два направления расследования. Одно связано с родными и близкими погибших. Возможно, кто-то из них знает о каких-то конфликтах погибших, о поступавших угрозах. А может, кто-то, наоборот, сам мог избавиться от мужа или брата, чтобы получить кусочек наследства. А второе направление — это банда. Надо перебрать всех бывших участников группы Свинца, кто еще остался в живых, всех опросить. Что ж, давай распределять эти направления. Ты чем хочешь заняться?

— Как ты знаешь, у меня получается беседовать с женщинами, — отвечал Крячко. — Говорят, что я обаятельный. Так или нет, не знаю, но со мной они почему-то более откровенны, чем с тобой. Так что давай я, пожалуйста, возьму себе родных и близких. Хотя могу

и бандитами заняться — они со мной тоже хорошо общаются.

— Согласен, — сказал Гуров. — Ты берешь родных, а я — бандитов. А теперь пошли в Управление, будем представляться здешнему начальству, знакомиться с генералом, начальником Управления, а заодно с майором Березкиным, который так быстро тут все расследовал и позакрывал. И еще надо будет заглянуть в прокуратуру, познакомиться с прокурором Владимиром Павловичем Зубченко, благодаря которому мы оказались в Егорьевске.

— Он прислал на нас заявку? — осведомился Крячко. — На сольный концерт?

— Почти что так, — отвечал Гуров. — Он написал Орлову, что не согласен с мнением начальника Управления генерала Миронова о том, что убийств не было и дела можно закрывать. Так что для нас прокурор может оказаться важным помощником.

В первую очередь друзья решили направиться все же не в прокуратуру, а в УВД. Гуров заранее по телефону предупредил секретаря о своем приходе. Поэтому, когда друзья только вошли в здание Управления, их уже ждали. Вежливый до приторности молодой капитан проводил их на второй этаж, в кабинет генерала Миронова. Генерал тоже был сама любезность. Он усадил оперативников к специальному чайному столику, осведомился, как они

долетели, как заселились, всем ли они довольны. Друзья заверили, что всем довольны и горят желанием приступить к работе.

— Конечно, приступите, — успокоил их генерал. — Работа, сами знаете, не волк... Вам что подать, чай или кофе?

Оперативники предпочли чай. Миловидная девушка принесла достаточно крепкий чай, генерал тоже налил себе чашку. И когда чаепитие было в разгаре, хозяин кабинета заметил:

— Мы, конечно, рады вас приветствовать в нашем городе. Однако я боюсь, что приехали вы сюда напрасно. Я изучил материалы, представленные майором Березкиным, и могу уверенно сказать, что обе смерти — результат несчастного случая. Нечего там расследовать, нечего!

— А вот нам так не показалось, — сказал Гуров. — Какие же это несчастные случаи, если у обоих погибших имеются гематомы на затылке? Это они сами себя так крепко приложили?

— Ну, Угрюмов мог обо что-то стукнуться, — заявил генерал. — А что касается Коршунова, то тело так обгорело, что насчет повреждений трудно сказать что-то определенное...

— Однако ваши эксперты гематому обнаружили. Значит, тело обгорело не так уж сильно...

— Да это их ученые заморочки! — воскликнул генерал. — Это наш главный эксперт Виталий Маркович воду мутит!

— Мы любим общаться с такими, кто воду мутит, — заверил генерала Гуров. — Вы нас познакомьте с вашими экспертами, мы с ними обязательно должны побеседовать. Может, конечно, оказаться, что вы правы, что смерть наступила от естественных причин. Но раз мы сюда приехали, то должны отработать все версии. Иначе нам командировочные не заплатят!

Генерал Миронов оценил шутку.

— Уж вам, Лев Иванович, командировочные всегда заплатят! — отвечал он. — Но ваша постановка вопроса правильная. Да, раз уж начальство решило вам дать такое задание, надо отрабатывать все версии. И я вам ни в коем случае не собираюсь в этом препятствовать. Тут у вас должно быть четкое понимание. Пусть я лично не верю в то, что произошли два убийства, но я окажу вам всестороннюю помощь, когда вы будете эти дела расследовать. И людей дам, и транспорт, и все, что еще потребуется. И Березкину скажу, чтобы вам помогал. Да, кстати, пора вас познакомить с нашим расследователем.

И он дал команду секретарю вызвать Березкина. Оперативники как раз допили чай и перебрались из-за чайного столика за стол совещаний, когда в кабинет вошел низень-